

Экран обратного отсчета показывал лишь 01:59.

Сун Юньи закрыл глаза, а затем открыл их снова — больше медлить было нельзя.

Хотя Цинь Юань явно затеял игру, чтобы поиздеваться, то, что удалось избежать части с ранением ножом, было уже большой удачей. Любое развитие событий лучше, чем боль.

В какой-то мере это принесло облегчение сердцу Сун Юньи, которое металось в груди, словно олень, заплутавший в лесу с дикими зверями. Сбоку от Сун Юньи, Цзян Янь растянул губы в жесткой, насмешливой усмешке. Таков был обычный стиль Сун Юньи, но для кого он сейчас разыгрывал этот спектакль?

Для Чэнь Цзина? Или для Сун Юньи?

А может, для того самого Цинь Юаня?

Он повернул голову влево, желая взглянуть на Сун Юньи, но резкое движение отозвалось болью в ране.

Рана дернулась, пронзенная острой болью. Цзян Янь опустил ресницы, подавляя в себе странные, необъяснимые эмоции.

Юноша выглядел серьезным, на чистом лице проступили капли пота, а ясные глаза были прикованы к игральным костям, которые он подбросил.

Несмотря на плавность движений, из-за легкого покраснения ушей он выглядел заторможенным и неловким.

Его белоснежная кожа покрылась легким розовым румянцем.

Кости были подстроены.

Сун Юньи напряженно следил за вращающимися костями, гадая: какое число хотел бы увидеть Цинь Юань? Три или шесть...

Все взгляды были устремлены на кости; зрители в прямой трансляции тоже затаили дыхание.

Сун Юньи сжал пальцы, в оцепенении глядя на замирающие кости.

Красный цвет.

Один! Сун Юньи позволил себе выдохнуть.

Цинь Юань внезапно открыл глаза, являя миру свои глубокие, темные, словно бездна, очи. В них не было ни капли тепла — лишь взгляд, предназначенный для обреченного, словно демон, запертый на десятки тысяч лет, он источал неистовое безумие.

Он протянул левую руку, лениво подпер голову и, глядя на кости, со вздохом произнес:

— Как жаль.

О чем он сожалел? Никто не хотел знать.

Затем демон заговорил снова:

— Тогда... используй этот нож, чтобы расстегнуть пуговицы.

Слова демона прозвучали легко, словно пушинка, но Сун Юньи посмотрел на него так, будто совсем лишился рассудка.

Испортить единственную рубашку?

Сун Юньи было жаль.

Поколебавшись мгновение, он решил сначала спросить Систему:

— Система, если одежда придет в негодность, можно будет обменять ее на новую?

Система:

— ...Можно.

Лишь бы хватило очков.

Но разве сейчас подходящий момент, чтобы думать об одежде?

Получив гарантии, Сун Юньи поднял нож с пола. С самым серьезным выражением лица он принялся острием клинка расстегивать первую пуговицу.

Его движения были настолько неуклюжими, что на это было больно смотреть: правой рукой он осторожно сжимал рукоять, кончиком ножа пытаясь поддеть петельку.

Его выразительные глаза, черное на белом, влажно поблескивали, а в выражении лица постепенно проступала тревога.

Почему она никак не расстегивается?

Досадуя, он слегка приоткрыл рот, и кончик нежно-розового языка коснулся пересохших губ.

Он даже не подозревал, насколько эротично выглядят его движения со стороны, невольно вызывая у окружающих сухость в горле.

— Слишком медленно, используй руки.

Раздался низкий голос, Цинь Юань посмотрел на него. Он еще не видел никого настолько глупого — просто невыносимый тупица, даже с такой простой задачей справиться не может.

Особенно его бесили взгляды остальных, похожие на голодных волков, жаждущих плоти, — хотелось прямо сейчас повыкалывать им глаза.

Из-за яростного взгляда Цинь Юаня рука Сун Юньи дрогнула, нож полоснул по груди, выступили капли крови.

Рубашка на глазах начала окрашиваться алым.

Цинь Юань:

— ...

Сун Юньи пожалел себя ровно 0,5 секунды, после чего продолжил расстегивать пуговицу за пуговицей.

Его узловатые пальцы были тонкими и нежными, ногти — ровными и аккуратными. Когда он наконец сбросил белоснежную рубашку, та мягко соскользнула на пол.

Верхняя часть тела юноши оказалась обнажена в холодном воздухе.

Его кожа была неправдоподобно белой и нежной.

Тело было худощавым, но в самой правильной мере — ключицы, спина и живот, все линии стали невероятно сексуальными и притягательными.

Сун Юньи прикусил губу, не в силах вымолвить ни слова. Уголки его глаз покраснели, лицо пылало.

Обжигающе горячие взгляды были устремлены на него, казалось, они пронзают его насквозь, до самой кости, словно намереваясь поглотить целиком.

Словно его раздели и выставили на всеобщее обозрение — такое пристальное внимание вызывало у Сун Юньи стыд и растерянность.

Юноша поджал пальцы ног, беспокойно заерзав в обуви, а его кадык судорожно дернулся на глазах у всех.

Он снова украдкой посмотрел на пол.

Эту... эту одежду можно будет потом подобрать?

Цинь Юань смотрел на Сун Юньи сверху вниз своим темным, тяжелым взглядом.

В это же время в чате трансляции творился хаос, все как один сглатывали слюну.

[Суматошно достаю салфетку!!!]

[Черт! Слезы текут из уголка рта!]

[Странно, мама спрашивает, почему я бешено облизываю экран]

[Мое сердце не выдержит, последний патрон уже пущен в ход]

[Те, кто выше, очнитесь, самое важное — почему босс Цинь Юань позволил женушке выбросить 1?]

[Если думать как извращенец, это собственничество? Слюни.jpg]

[Логично, пусть супруг ночью укроется получше, он явно пошел по нехоженому пути!]

.....

До окончания отсчета осталось 00:19

До окончания отсчета осталось 00:09

До окончания отсчета осталось 00:00

.....

Третий уровень круизного лайнера. Самая дальняя комната.

Стоило толкнуть холодную дверцу каюты, как в уши ударил треск поленьев в жаровне.

— ...Сун Юньи.

Человек, лежавший на полу, чье тело корчилось и дергалось, словно у червя без костей, прошептал эти слова едва слышно.

Он был уже на грани, кровь непрерывно сочилась из уголков губ, но имя Сун Юньи он произнес так привычно, с такой скрытой нежностью, что было ясно: он звал его так тысячи раз.

— Хочешь увидеть Сун Юньи? — спросил Цинь Юань.

Его взгляд был мрачен. Каждый раз, произнося это имя, он хотел перегрызть белоснежную шею его обладателя, изжевать и проглотить, чтобы навеки спрятать внутри себя, чтобы тот принадлежал только ему во веки веков.

Его лицо исказилось, в жутком свете пламени искривились губы, а в глубоких черных зрачках, казалось, можно было увидеть, как слетает сияющая оболочка, обнажая гнилую душу.

Кто бы мог подумать, что он связан с тем самым молчаливым мальчиком, который когда-то позволял себя травить?

На его красивом лице играли тени, отчетливо обнажая почти безумные эмоции в глубине глаз.

— Хочешь увидеть?

— Это легко устроить.

Черные кожаные ботинки тяжело опустились на окровавленную кисть руки. Он цокнул языком:

— Правила хоть и установил я, но я не просил тебя быть псом.

— Давай так: вылижешь всю кровь с пола, и я позволю тебе взглянуть на него.

— Ой, забыл, ты же скоро умрешь.

— ...

Лежащий на полу мужчина не шевелился, только онемевшая рука продолжала дергаться в конвульсиях, а остекленевшие глаза тупо смотрели в мертвенно-белый потолок.

Сун Юньи... лишь бы Сун Юньи остался жив.

Остальное было неважно.

Мужчина прикрыл веки, из последних сил пытаясь вспомнить нежное лицо Сун Юньи.

Внезапно Цинь Юань добавил:

— Я позволю этому самозванцу составить тебе компанию.

От этих слов лицо мужчины слегка изменилось, он в панике попытался поползти вперед, чтобы ухватиться за брюки Цинь Юаня.

Нет, не надо.

Цинь Юань пнул его прочь, на губах заиграла зловещая, хищная усмешка.

Всегда должна быть какая-то причина, чтобы цепляться за жизнь.

Сун Юньи не понимал, как в полубреду добрался до первого уровня, но, вспомнив, что произошло, он был готов от стыда схватить лопату и закопать себя в яму.

С покрасневшимся лицом он рассеянно оглядел комнату.

Каюта №15 находилась в самом конце уровня, комнаты располагались далеко друг от друга. Сун Юньи внимательно осмотрелся — кроме пары кандалов на кровати, никаких странных предметов не было.

Под кандалами лежала записка, на которой кроваво-красными чернилами было выведено:

Ты не хочешь знать, для чего нужны эти кандалы, но обязательно надень их.

Подпись: Цинь Юань.

Сун Юньи моргнул, кончиками пальцев коснувшись холодного металла, и решил пока отложить их в сторону.

Зачем могут понадобиться кандалы?

Не хотелось и думать.

В этот момент ледяной голос Системы снова прозвучал в его голове:

□Игрок Сун Юньи вошел в Подземелье для новичков уровня D «Кошмарный круиз»□

□Время прохождения: 96 часов□

□Основное задание: выжить 4 дня. (Примечание: если игрок сбежит или выживет в течение 96 часов, задание считается выполненным)□

□Провал основного задания карается «смертью»□

□Динь —□

□Обнаружено, что в момент открытия Подземелья сюжетная информация не была передана игроку, поэтому вам полагается компенсация□

Мгновенно приободрившийся Сун Юньи, который еще секунду назад был в полудреме, засучил рукава и приготовился действовать.

Сун Юньи:

— Можно что угодно?

□Да.□

Механический голос Системы не выражал никаких эмоций.

Сун Юньи, боясь отказа, радостно воскликнул. Его искренне ликующий смех заставил Систему сделать паузу. Система уже приготовилась к требованиям вроде «выход из игры» или «артефакт уровня SSS», но юноша, напротив, протянул нежные руки и начал медленно расстегивать пуговицы на груди, одну за другой.

□...□

Сун Юньи указал на царапину на груди и капризно произнес:

— Я хочу средство, которое быстро заживает раны.

Система:

— ...О, можно.

Кажется, что-то пошло не так, но, с другой стороны, вроде бы все правильно.

Система тут же извлекла из магазина мазь для быстрого заживления размером с большой палец взрослого мужчины и передала ее Сун Юньи, опасаясь, что юноша передумает.

Сун Юньи посмотрел на выпавший на кровать тюбик:

— ?

Ладно, лучше, чем ничего.

Прямая трансляция была отключена, так что Сун Юньи не стеснялся и вольготно уселся на краю кровати.

Сняв рубашку, он обнажил белую кожу. Рана на груди делала его еще более беззащитным и жалким, вызывая острое чувство жалости.

Набрав на палец капельку светло-зеленой мази, он вдруг вздрогнул и поднял свои влажные глаза.

— Почему все еще болит, Система? — проворчал он, надувшись. — Разве у игроков нет блокировки боли?

Систему позабавил этот внезапный каприз, механический голос замолк на три секунды.

Впервые ему попался такой капризный и плаксивый игрок, поэтому он просто начал действовать по инструкции «как успокоить ребенка».

□В Подземелье для новичков такой функции пока нет, может, в качестве компенсации конфету со вкусом клубники?□

— ...

Сун Юньи всхлипнул.

Он наотрез отказался общаться дальше, отключил Систему и начал мазать рану, размазывая по нежной коже высохшие следы слез.

К счастью, эффект был поразительным.

Закончив, Сун Юньи бережно спрятал мазь в карман — такая крошечная баночка, нужно экономить.

Сун Юньи поднял взгляд, осматривая комнату.

Это была самая обычная каюта: кровать, застеленная белым бельем, картина маслом с розами на стене и стул.

Внутри была ванная, довольно чистая.

Было очевидно, что Цинь Юань дал время только на отдых, купание и лечение, но не предложил еды.

Сун Юньи был в замешательстве.

Зачем в первую очередь разлучать с тем, кому больше всего нужны еда и вода, и запирасть в другой клетке, чтобы «помыться»?

За окном все так же простиралось мрачное глубокое море.

Круглое окно из толстого стекла выглядело очень странно, снаружи на нем висел ржавый замок, который, несомненно, можно было открыть только снаружи. Сун Юньи не стал заикливаться на этом, у него была легкая боязнь глубокой воды.

Зато дверь можно было закрыть изнутри. Сун Юньи первым делом заперся, убедившись, что снаружи ее не открыть.

Он не заметил, как за стеклом мелькнула черная тень — всего на секунду, слишком быстро, чтобы разглядеть.

Лишь яркое пятно красного цвета.

Сун Юньи затаил дыхание. В комнате было слишком давящее ощущение, особенно от этой неуместной картины.

Цинь Юань дал ему три дня на адаптацию.

Они договорились, что в течение трех дней ничего не случится.

У Сун Юньи была легкая мания чистоты, а кровь на теле вызывала неприятные ощущения, поэтому, заручившись одобрением Системы, он набрался храбрости принять душ.

К счастью, ванная была в порядке, оборудование — тоже.

Умывшись, он попытался отогнать страх. Протянул руку, проверяя температуру воды, та быстро сменилась с холодной на горячую.

Он закрыл глаза и тихо встал под душ, пока кожа не покрылась розовым румянцем.

Зеркало запотело, отражая тонкий, хрупкий силуэт.

Шум воды заполнял комнату, а ванная наполнилась паром, отчего в каюте стало чуть уютнее.

Сквозь влажное, матовое стекло двери угадывались красивые изгибы тела юноши.

Сун Юньи принял душ, неспешно оделся и мягко повалился на кровать, намереваясь поспать, но после зевка в уголках глаз снова выступили слезы. Подушка и одеяло такие мягкие, подумал он в полудреме.

Он лег, изо всех сил стараясь удержать тяжелеющие веки, его тело обмякло, словно глина, и он окончательно провалился в сон.

В комнате слышалось лишь ровное дыхание юноши.

Именно в этот момент дверь беззвучно распахнулась.

Ни звука.

Холодный сквозняк ворвался из коридора.

Во сне юноша почувствовал, как что-то навалилось на него, становясь все тяжелее — твердое, как железо, и холодное, как лед.

Он сжался в комочек, мелко дрожа, сдерживая сбивчивое дыхание, и лишь в тумане сна осознал тяжесть.

Когда он проснулся и попытался вырваться, то обнаружил, что вокруг кроме тьмы, ни лучика света, а пара ледяных рук невольно скользит по его животу, холод проникал до самых костей, словно веяло самим адом.

— Кто... кто здесь!?

Сун Юньи задохнулся от холода и в панике закричал:

— Не... не трогай меня!

Пришелец проигнорировал его чувства, грубо схватил за лодыжки и защелкнул на них кандалы.

Не успел он среагировать, как в голове вспыхнуло желание бежать.

Но не успел он его исполнить, как ледяная рука плотно зажала ему рот, и прежде чем он успел опомниться, его целиком заключили в холодные, жесткие объятия.

— М-м... — мерзавец!